

«Новый глобальный порядок» в версии США: упразднение ВТО?

УДК: 339.5; ББК: 65.428; Jel: F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-71-85

Андрей Александрович МАЛЬЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)
ведущий научный сотрудник,
e-mail: maltsevaa@list.ru

Аннотация

В условиях начатого в начале 2025 г. крутого разворота внешнеторговой политики США современная архитектура международных экономических отношений подвергается радикальной перестройке. В рамках так называемого «Раунда Трампа», который стартовал с подписанием 27 июля 2025 г. рамочного торгового соглашения США и ЕС, происходит все более активное продавливание концепции глобального американского доминирования торгово-силовым принуждением к открытию национальных рынков. Даже МВФ пришлось признать подобную «перебалансировку» действием, «не сообразным действующим правилам и нормам торговой политики». В статье предпринята попытка разобрать перво-причины разворота американской внешнеторговой политики и оценить важнейшие последствия тактики «тарифной хирургии» для США и мировой экономики в целом. Сделан главный вывод о том, что в условиях усилившейся фрагментации мирового хозяйства и роста глобальной неопределенности странам требуется комплексная реконфигурация экономической политики как по «по горизонтали» для повышения восприимчивости частного сектора к инновациям, так и «по вертикали», нацеливающая на упрочение действующих и поиск новых эффективных схем многостороннего взаимодействия как важного условия укрепления сопротивляемости мировой экономики к новым глобальным вызовам.

Ключевые слова: ВТО, международные экономические отношения, мировая торговая война, пошлины, тарифы, торговые соглашения, США.

The US-Based «New Global Order»: Abolition of the WTO?

Andrey Alexandrovich MALTSEV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS
(620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya st., 29) – Leading Researcher,
E-mail: maltsevaa@list.ru

Abstract

Amid the sharp turn in US foreign trade policy that began in early 2025, the modern architecture of international economic relations is undergoing a fundamental restructuring. Within the framework of the so-called “Trump Round” which began with the signing of the US-EU trade framework agreement on July 27, 2025, the concept of global American dominance is being increasingly pushed through trade and forceful coercion to open their domestic markets. Even

the International Monetary Fund (IMF) has been forced to acknowledge this “rebalancing” as an action “inconsistent with established trade policy rules and norms”. This article seeks to analyze the root causes of the U.S. foreign trade policy shift and assess the key consequences of the “tariff surgery” strategy for both the United States and the global economy. The primary conclusion is that, with increased fragmentation of the global economy and growing global uncertainty, a comprehensive reconfiguration of economic policy is required – both “horizontally” (to enhance the private sector’s receptiveness to innovation) and “vertically” (to strengthen existing frameworks and explore new effective multilateral cooperation mechanisms). Such an approach is essential for bolstering resilience of the global economy against emerging challenges.

Keywords: WTO, international economic relations, global trade war, duties, tariffs, trade agreements, USA.

27 ИЮЛЯ 2025 Г.: НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

7 августа 2025 г. Торговый представитель США Джеймисон Грир (Jamieson Greer)¹ опубликовал в газете The New York Times статью «Почему мы перекроили глобальный порядок»². По факту получился своеобразный манифест новой внешнеторговой политики республиканской партии. Без всякой мимикрии вещи названы своими именами. В основание нового глобального торгового порядка (“a new global trading order”) США закладывают использование сочетания тарифных инструментов и соглашений, регламентирующих доступ, прежде всего американских, товаров и услуг на зарубежные рынки. Поворотным пунктом в его построении определено заключение 27 июля 2025 г. в шотландском курорте Тернберри (Turnberry) президентом Д. Трампом и президентом Еврокомиссии У. фон дер Ляйен рамочного торгового соглашения между США и ЕС. Данное соглашение Дж. Грир называет «историческим, честным, сбалансированным и направленным на обеспечение конкретных национальных интересов, а не расплывчатых ожиданий международных организаций» (“...fair, balanced and oriented toward serving concrete national interests rather than vague aspirations of multilateral institutions”). К вопросу о честности и сбалансированности соглашения в Тернберри вернемся чуть позже.

Гораздо больший интерес вызывает вопрос о первопричинах крутого разворота торговой политики США. Статья в NYT главной из них считает исчерпание потенциала текущего безымянного (“nameless”) глобального порядка с доминантой ВТО, призванного обеспечить эффективное взаимодействие ее 166 государств-членов. США, как выяснилось, оплатили свое участие в ВТО, олицетворяющей, получается, «несостоятельный» (“untenable”) и «неустойчивый» (“unsustainable”) глобальный порядок, утратой массы рабочих мест в промышленности, потерями в каркасе собственной экономической безопасности, вынужденной уступкой «про-

мышленного пространства» продукции Китая, Мексики, Вьетнама, пр. Кстати, главным выгодоприобретателем ВТО-системы определен Китай «с его мощными госпредприятиями и 5-летними планами». Очевидные нестыковки, бросающиеся в глаза, – даже хотя бы на расхождении дат образования ВТО (1 января 1995 г.) и присоединения Китая к ВТО (11 декабря 2001 г.) – здесь во внимание не принимаются.

«Недееспособность» ВТО в статье объясняется невозможностью использовать импортные тарифы в качестве легитимного инструмента государственной политики. Оказывается, противились этому «фундаменталисты свободной торговли» (“free-trade fundamentalists”) в Брюсселе, Женеве и Вашингтоне. В результате разбалансировка торговых отношений в периметре ВТО-системы обернулась для США, в частности, деиндустриализацией, а для других стран – невозможностью провести необходимые им экономические реформы.

Для проверки выверенности данного вывода можно обратиться к таблице 1. С одной стороны, факт деиндустриализации экономики США (и целого ряда других развитых стран) находит убедительное подтверждение. Не случайно, одной из главных задач новой торговой политики США официально закрепляется преломление опасной траектории деиндустриализации США. При этом прямо оговаривается задача срочной разработки рассчитанного на несколько поколений (“a generation project”) проекта реиндустриализации Америки. С другой стороны, данные той же таблицы 1 подтверждают успешность промышленных политик, упоминавшихся Дж. Гриром, Китая, Вьетнама, Мексики.

Таблица 1

Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, %

Страна	2000	2024
Великобритания	13	8
Вьетнам	19*	24
Германия	20	18
Индия	16	13
Китай	32**	25
Мексика	21	20
Республика Корея	26	24***
Россия	15**	13
США	15	10
Франция	14	9
Япония	22	21
Мир, всего	18	15

Примечание к таблице: *2005 г. **2004 г. ***2023 г.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS> (дата обращения 21.10.2025).

TRUMP ROUND: ЗАМЕНА ИЛИ «МОДЕРНИЗАЦИЯ» ВТО?

В периметре Бреттон-Вудской системы, в 1944 г. при образовании заложившей основы устройства послевоенных международных экономических взаимодействий с целью восстановления торговых потоков в раздробленном мире, прошли в общей сложности 9 раундов переговоров. Кеннеди- и Токийский раунды (1964-1967 гг. и 1973-1979 гг. соответственно) открыли дорогу эксперименту под названием «глобальная гипер-интеграция» (“global hyper-integration”). Его результаты материализовал Уругвайский раунд (1986-1994 гг.), завершившийся в 1994 г. учреждением ВТО. Однако в рамках ВТО любые сколько-нибудь заметные изменения торговых правил требуют тотального консенсуса стран-членов. По факту, последняя попытка проведения серьезных преобразований в ВТО, известная как Дохийский раунд (2001-2011 гг.), направленный на дальнейшую либерализацию международной торговли, по оценке нынешнего американского руководства, провалилась под давлением заблокировавших ее стран-протекционистов (“protectionist nations”). Расчет последних, говорится без обиняков, строился на замораживание сложившегося статус-кво с целью продолжать использовать в своих интересах торговый дефицит США. Кстати, его объем в 2024 г. составил рекордные в мировой экономической истории для одной страны 903,1 млрд долл. (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Динамика ВВП, экспорта и импорта в разрезе отдельных стран в 2000-2024 гг.,
млрд долл. в текущих ценах**

Страна	2000				2024			
	A	B	C	D	A	B	C	D
Велико-британия	1665,5	427,4	447,4	52,5	3643,8	1116,4	1157,6	62,4
Вьетнам	31,2	16,8	17,9	111,2	476,4*	375,1*	339,9*	150,1
Германия	1967,0	583,8	580,6	59,2	4659,9	1961,8	1782,2	80,3
Индия	468,4	60,9	65,1	26,9	3912,7	828,6	919,2	44,7
Китай	1223,8	253,1	224,3	39,0	18743,8	3753,1	3219,3	37,2
Мексика	742,1	179,8	190,6	49,9	1852,7	681,5	702,7	74,7
Республика Корея	576,2	195,6	185,3	66,1	1712,8*	753,5*	752,7*	87,9
Россия	259,7	114,4	62,4	68,1	2173,8	476,4	382,4	39,5
США	10251,0	1096,1	1477,2	25,1	29184,9	3180,2	4083,3	24,9
Франция	1361,0	405,0	381,4	57,8	3162,1	1051,2	1074,4	67,2
Япония	4968,4	519,9	452,1	19,6	4213,2*	920,6*	981,6*	45,1
Мир, всего	33868,7	7957,1	7937,4	46,9	111253,0	32304,3	31322,8	57,2

Примечания к таблице: А – валовой внутренний продукт, В – валовой экспорт товаров и услуг, С – валовой импорт товаров и услуг, D – отношение внешнеторгового оборота к ВВП [(B+C):A], %

*2023 г.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD> (дата обращения: 22.10.2025).

В этих условиях, по словам Дж. Грира, 2 апреля 2025 г. с объявления Д. Трампом новой тарифной политики (повышение тарифов до 10-145%) в отношении стран, торговля с которыми для США сводилась с отрицательным сальдо (позднее выяснился, что «под раздачу» попадут и больше импортировавшие из США, чем экспортировавшие в США государства), для стран-членов ВТО стартовал новый Trump Round. Сразу анонсировалось откладывание вступления в силу повышенных ставок на 3 месяца для проведения переговоров и заключения новых торговых соглашений. За несколько месяцев последовавших затем весной-летом 2025 г. двухсторонних переговоров США удалось заключить соглашения с ЕС, Великобританией, Камбоджей, Индонезией, Японией, Малайзией, Пакистаном, Филиппинами, Южной Кореей, Таиландом и Вьетнамом, на которые суммарно приходилось 40% внешнеторгового оборота США. Нельзя не согласиться с Дж. Гриром, что за эти месяцы США получили больший доступ к зарубежным рынкам (например, для американских товаров в КНР пошлины в конечном итоге установили на уровне – 10%³, сразу сбивших рентабельность китайского экспорта в США до 3%⁴) , чем за десятилетия, как выяснилось, «бесплодных» (“fruitless”) обсуждений в стенах ВТО, а объем обещанных американской стороне в ходе тарифных переговоров инвестиций в экономику США (600 млрд долл. от ЕС, 550 млрд долл. от Японии, 350 млрд долл. от Республики Корея⁵) более чем в 10 раз (в сопоставимом исчислении) превысил объем американских средств, направлявшихся в послевоенную Европу по Плану Marshalla. Наверное, именно поэтому торговую политику Д. Трампа Дж. Грир образно назвал «грозной дубинкой» (“formidable stick”), а макет соглашения, составившего основу Turnberry system, определил рабочей платформой Трамп-раунда.

«ПЕРБАЛАНСИРОВКА» СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ США

Слова с делами у американской администрации 47-го президента США на «тарифном поле», действительно, не разошлись. Схематично структура нового тарифа выстраивалась следующим образом. Базовый тариф 10%, введенный 2 апреля 2025 г. («день освобождения Америки», по словам Д. Трампа), предназначался для стран, которые больше закупают в США, чем экспортируют в США. С 7 августа 2025 г. 65 стран, которых коснулись нововведения, разделили на 3 группы по схеме «15 – 18-25 – кому за 30». 15%-е пошлины распространялись на товары 39 стран (от Анголы, Афганистана до Южной Кореи и Японии) и ЕС (за исключением самолетов, некоторых химикатов и медикаментов), имевших незначительное положительное сальдо в торговле с США. Во вторую группу вошли 17 стран – от Никарагуа (18%) до Мексики (25%, кроме товаров, попадающих под действие USMCA). 19 странам выставлялись самые высокие тарифы от 30%. В частности, для товаров из КНР с 11 августа 2025 г. «льготный» 30%-й тариф, установлен-

ный после «ионьского» перемирия вместо «апрельских» 145% продлялся до 10 ноября 2025 г.⁶ Для Канады – второго после Мексики внешнеторгового партнера США отдельным президентским указом тариф с 1 августа 2025 г. повышался с 25 до 35%, но не за отказ стать 51-м штатом США, а за «непрекращающийся поток фентанила»⁸. Для Индии с 27 августа 2025 г. ставка возросла до 50% как сумма «базы» в 25% и «штрафных» 25% за продолжение закупок российской нефти⁹. Правда, одновременно оговаривалось, что треть индийского экспорта в США, в частности, электроника (смартфоны и компьютеры Apple, которые собираются преимущественно в Индии), фармацевтическая продукция, некоторые другие «чувствительные» для американского рынка позиции выводились из-под тарифного обложения¹⁰. 50-процентные пошлины на сталь, алюминий и медь, 15-25% на автомобили и автомобильные компоненты оставались в силе вне зависимости от страны происхождения товара.

Отдельного упоминания заслуживают «активности» по пересмотру ранее действовавших торговых соглашений. Так, в рамках соглашения KORUS FTA о зоне свободной торговли между США и Южной Кореей, вступившем в силу 15 марта 2012 г., 82% тарифных позиций США и 80% – Республики Корея освобождались от тарифов. До этого льготы распространялись только на 38 и 13% товарных позиций соответственно¹¹. По новому срочному «полному и всеобъемлющему» соглашению от 31 июля 2025 г. на южнокорейскую продукцию вводились не 25%-е, а 15%-е пошлины. Одновременно РК обязалась закупать в США СПГ и других энергоносителей на 25 млрд долл. в год и инвестировать 200 млрд долл. в стратегически важные секторы американской экономики – биотех, полупроводниковую промышленность, ядерную энергетику, плюс 150 млрд долл. – в реализацию совместного проекта Make American Shipbuilding Great Again. При этом отбор проектов для модернизации американского судостроения закреплялся за США, как и право на 90% будущей прибыли от их реализации. Правда, информация о получении США беспошлинного доступа на рынки агропродукции (риса и говядины) Южной Кореей не подтверждалась¹².

В аналогичном ключе выстроено упоминавшееся выше новое тарифное соглашение с ЕС. Вместо ожидавшейся 30%-й пошлины¹³ США утвердили ставку 15%. Также оговаривалась возможность снижения до 15% введенной в 2025 г. пошлины 27,5% (вместо 2,5% в прежние времена) на европейские автомобили, если ЕС обнулит свой тариф на все промышленные товары из США и обеспечит преференциальный ввоз в Старый Свет американской море- и АПК-продукции. «Смягчение» позиции США опиралось на существенные встречные уступки. ЕС пообещал в течение ближайших трех лет закупать в США энергоносители на 250 млрд долл. в год, увеличить импорт чипов на 40 млрд долл., нарастить закупку вооружений (цифры не публиковались)¹⁴. В принципе, «тарифный кнут», по крайней мере, в отношении европартнеров оказался действенным инструментом. Напри-

мер, крупнейшим американским экспортёром автомобилей успел стать концерн BMW, более половины своего годового оффшорного (в США) производства в 400 тыс. шт. поставляющего на экспорт в Китай и Германию¹⁵.

На бумаге соглашения выглядят более чем внушительно. Однако, как известно, «дьявол кроется в деталях». Так, весь американский экспорт энергоносителей в 2024 г. равнялся 316 млрд долл., в том числе 76 млрд долл. поставок в ЕС¹⁶. Другими словами, для выполнения обязательства поставить в Европу энергоносителей на 250 млрд долл. США потребуется практически обнулить свой энергетический экспорт в третьи страны, что практически и технически едва ли реализуемо. С одной стороны, при добыче 13,2-13,4 млн баррелей сырой нефти в сутки потребление нефти в США составляет 20,5 млн б/с.¹⁷ С другой стороны, технологически перевод европейских НПЗ с тяжелых сортов нефти (Arab Medium, Arabian Heavy, Urals, др.) на американскую WTI сверхзатратен. Не говоря уже о том, что импортом энергоносителей в Европе занимается частный бизнес, имеющий со многими поставщиками, особенно по газу, долгосрочные контракты, разрыв которых чреват финансовыми санкциями.

Не все гладко оказывается и с реализацией американо-южнокорейского соглашения. Например, в начале октября 2025 г. концерн Enchen (PK, производитель электролитов № 4 в мире) отказался от строительства завода в США (заявлялись инвестиции в 145 млн долл.) из-за неоправдавшихся ожиданий бума на рынке электроавтомобилей в США. Доля электромобилей в автопарке американцев, как ожидается, снизится с 10% в настоящее время до 5%¹⁸ вследствие отмены льгот на их приобретение «большим красивым законом» Д. Трампа от 4 июля 2025 г.¹⁹

«Перебалансировка» международных экономических отношений (“rebalancing economic relationship”) по сути дела сводится к утверждению американского глобального доминирования через воссоздание индустриальной экономики активным вовлечением в задействуемый арсенал тарифного принуждения, вторичных и третичных санкций, элементарного силового давления «грозной дубинкой». Навязанная странам по инициативе США «мировая торговая война»²⁰ призвана «убить трех зайцев: немного поправить финансовое положение США²¹, нанести экономический и политический урон своему главному противнику – Китаю и начать формировать лояльный исключительно Вашингтону торгово-экономический союз»²². При этом «инициатор» находится в более выгодном в плане «внешнеторговой автономности» положении, нежели конкуренты. Если в среднем в мире в 2024 г. объем внешней торговли (суммарный экспортно-импортный оборот) равнялся 57,2% глобального ВВП (2000 г – 46,9%), то в США – 24,9% (25,1%), Китае – 37,2% (39,0%), Германии – 80,3% (59,2%) (см. таблицу 2). По этому показателю США вообще являются абсолютным лидером. Кстати, как показывают данные таблицы 2, за первую четверть XXI столетия только трем странам – США, Китаю и России – удалось сократить свою зависимость от состояния внешних рынков. Это

одновременно говорит о том, что при затягивании торговых конфликтов США будет относительно проще адаптироваться к изменению ситуации. Критическую импортную зависимость США по целому ряду позиций оставим за скобками нашего разговора. Ограничимся одним замечанием. По расчетам специалистов администрации Белого дома, за 1954-2021 гг. с 21 до 58 возросло количество видов нетопливного сырья и материалов, по которым в США превышен порог импортной зависимости – 25% частного от деления разницы импорта (с учетом изменения переходящих запасов) и экспорта к общему потреблению (все расчеты – в долларовом эквиваленте)²³.

Строго говоря, несбалансированность внешнеторгового оборота США является далеко не главным слабым звеном в каркасе американской экономики. Гораздо большей проблемой становится трансформация США из «налогового», выстроенного за последние 40 лет господства неолиберальной экономической модели, в «долговое» государство, суммарный государственный долг которого с 32% в 1980 г. взлетел до 123% ВВП в августе 2025 г., превзойдя даже 119%-й уровень военного 1945 г. При этом в главную проблему экономического роста в США постепенно превращается стремительный рост частного долга с 37% в 1945 г. до 200% ВВП в 2025 г. Очевидно, что издержки по обслуживанию долговых обязательств государства²⁴ и бизнеса тормозят производственные инвестиции, ограничивают потребительский спрос, снижая конкурентоспособность экономики и повышая ее уязвимость к внешним шокам. Можно проиллюстрировать это на следующем примере. В 1950-1973 гг. продуктивность американской экономики (ВВП на 1 занятого) росла в среднем на 2,7% в год, в 1994-2023 гг. – 1,6%, а долгосрочный среднегодовой прирост Бюджетное управление Конгресса США оценило в 1,3%²⁵. Впрочем, данный вопрос заслуживает отдельного глубокого рассмотрения.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Инициированная США в феврале 2025 г. трансформация архитектуры современных международных экономических отношений (одностороннее увеличение ставок импортного тарифа, продавливание открытия национальных рынков для американского экспорта, пр.) даже МВФ признана действием, «не сообразным правилам и нормам торговой политики» (“a major departure from trade policy rules and norms”)²⁶. Реальная средневзвешенная ставка американского тарифа, до возвращения Д. Трампа в Белый дом равнявшаяся 2,5%, к середине 2025 г. увеличилась до 18,3% или максимума с 1935 г.²⁷ Не случайно, в апреле 2025 г. 80% опрошенных специалистами Bank of America управляющих 196 ведущих фондов страны (490 млрд долл. активов под управлением) главным бизнес-риском на горизонте ближайших 12 месяцев назвали возможную эскалацию торговых войн. Правда, итоги аналогичного опроса 5-11 сентября 2025 г. показали, что данная угроза отодвиг-

нулась на 4-ую позицию (12% опрошенных). Кстати, на 1-е место (26% ответов) вышло опасение высокой инфляции²⁸, впрочем, частично спровоцированное удорожанием импорта как следствия взвинчивания импортных пошлин.

Тем не менее, нельзя не согласиться с зарубежными экспертами, предлагающими преждевременным и неверным считать, что «тарифная хирургия» (“tariff surge”) американских инициаторов прошла для мировой экономики бесследно²⁹. Преждевременность подобного вывода состоит в том, что эффект внешнеторговых напряжений будет увеличиваться по мере того, как издержки роста импортных пошлин начнут перекладываться на покупателей, снижая эффективность мировой экономики в целом. Недостоверность заявлений о «бесследности» каскадной эскалации импортных тарифов (ведь на американское давление Китай, например, отвечает своим противодавлением³⁰) заключается в том, что на состояние мировой экономики оказывает влияние совокупность факторов.

Выделим, например, только один момент – ужесточение иммиграционной политики в США, сокращающее предложение рабочей силы на рынке труда. Конечно, пока это встречено компенсируется примерно равным сжатием спроса на рабочую силу как результат циклического охлаждения после многолетнего мощного роста занятости в США. Однако это агрегированный итог.

Реалии на местах могут высветить немало проблемных зон. Например, за 8 месяцев 2025 г. рынок труда в США покинули 455 тыс. женщин, что является самым масштабным гендерным исходом со времен пандемии. Основным драйвером оттока стали матери с детьми до 5 лет, которые покидают работу в 2 раза чаще других категорий занятых. Главной проблемой здесь являются запредельные расходы на детский сад – от 6,8 тыс. долл. в год в Миссисипи до 28,4 тыс. долл. в Вашингтоне. Вместе с внеклассными занятиями и услугами нянь, вклад одного из работающих родителей в семейный бюджет обнуляется. Низкое финансирование, мизерные зарплаты персонала и острая нехватка кадров в системе дошкольного образования усугубляются сокращением иммиграции. На этом фоне и проявился феномен, названный «дезертирство по уходу». В сфере дошкольного образования и присмотра за детьми в США традиционно работало много иммигрантов. Политика их массовых депортаций обернулась катастрофической нехваткой кадров в отрасли. Сложилась парадоксальная ситуация: миграционная политика, декларативно направленная на защиту американских рабочих мест, на практике лишила многих американок – работающих матерей возможности трудоустройства³¹. Не следует забывать, что на США приходится $\frac{1}{4}$ глобальной трудовой миграции. Поэтому одно ужесточение иммиграционной политики может привести к снижению ВВП США на 0,3-0,7% в год и обострить ситуацию на глобальном рынке труда³².

В целом, риск торговых войн в мировой экономике, остается признать, на какое-то время удалось копировать. Однако динамика роста мировой экономики – с 3,3% годового прироста глобального ВВП за 2024 г. ожидается его снижение до 3,2% в

2025 г. и 3,1% в 2026 г. (см. таблицу 3) – остается более чем умеренной. Столь же неутешительным остается прогноз роста мировой торговли. Если в октябре 2024 г. МВФ оценивал его среднегодовую динамику в 2025-2026 гг. на уровне 3,3%, то годом позже прогнозная оценка снизилась до 2,9%³³. Впрочем, одно рассеивание глобальной неопределенности может дать мощный импульс экономическому росту (экспертно, до плюс 0,4% мирового ВВП в год)³⁴.

**Таблица 3
Оценка МВФ перспектив динамики ВВП мировой экономики и отдельных стран, %**

Показатель	2024, факт	2025, прогноз	2026, прогноз
Мировая экономика	3,3	3,2	3,1
Развитые страны	1,8	1,6	1,6
США	2,8	2,0	2,1
Германия	-0,5	0,2	0,9
Франция	1,1	0,7	0,9
Япония	0,1	1,1	0,6
Развивающиеся и растущие экономики	4,3	4,2	4,0
Китай	5,0	4,8	4,2
Индия	6,5	6,6	6,2
Россия	4,3	0,6	1,0
Мексика	1,4	1,0	1,5
Республика Корея	2,0	0,9	1,8
Вьетнам	7,1	6,5	5,6

Источник: World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. 165 p. – PP. 12, 43.

ВЫВОДЫ

На американской экономике инициированная в одностороннем порядке перебалансировка внешнеторговых связей скажется, как минимум, трояко. Во-первых, удорожание импорта за счет взвинчивания ставок тарифа снизит спрос на импортные товары и негативно скажется на наполнении внутреннего рынка. Во-вторых, дополнительные тарифные платежи за ввозимые комплектующие будут выступать своеобразным налогом на бизнес, занятый в обрабатывающей промышленности, ухудшая конкурентоспособность конечной готовой продукции США, планировавшейся в дальнейшем к экспорту. В-третьих, даже если дополнительные поступления таможенных пошлин в американскую казну помогут сэкономить часть запланированных государством расходов, очевидное сокращение инвестиций частного бизнеса, который будет терять конкурентные позиции, скорее всего, в складывающихся условиях перевесит экономию госрасходов. При этом только приблизительно можно подсчитать потери американской экономики от возможных ответных мер санкционируемых стран, но первые оценки уже появились³⁵.

Для мировой экономики уход от обсуждения вопроса: можно ли обеспечить устойчивое поступательное развитие мировой экономики, опираясь на односторонние меры (торгово-силового принуждения к новому порядку организации международных экономических отношений) отдельных стран (отдельных объединений государств), преследующих сугубо узконациональные (узкогрупповые) интересы, будет только обострять ситуацию глобальной неопределенности. Можно однозначно утверждать, что странам требуется не сегментация экономической политики, а ее комплексная реконфигурация «по горизонтали» (наращивание инвестиций в образование, здравоохранение, НИОКР, общественную инфраструктуру), повышающая гибкость и восприимчивость частного сектора к инновациям, и «по вертикали», нацеливающая на упрочение действующих и поиск новых эффективных схем многостороннего взаимодействия как важного условия укрепления со-противляемости мировой экономики к новым глобальным вызовам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Возглавляемое Торговым представителем США управление (U.S. Trade Representative) отвечает за разработку и координацию политики страны в области международной торговли, сырьевых товаров и инвестиций, а также за надзор за торговыми переговорами с другими странами. См.: Меньшикова А. Управление Торгового представителя США в системе регулирования внешнеэкономических связей Соединенных Штатов при администрации Дж. Байдена // Право и управление. XXI век. 2022. № 2 (63). С. 22. DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-22-33

² Greer J. Why We Remade the Global Order // The New York Times. August 7, 2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/08/07/opinion/trump-trade-tariffs.html> (дата обращения: 21.10.2025).

³ «Письма счастья» // Монокль. 2025. № 29. С. 6.

⁴ Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Монокль. 2025. № 30-33. С. 12.

⁵ Шварцман В. Чего ожидать от «одной из самых рискованных» поездок Трампа // РБК. 2025. 25 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb91129a79472ebe9b7305> (дата обращения: 25.10.2025).

⁶ К осени 2025 г. эффективная тарифная ставка для Китая возросла до 57%. Ее удалось снизить до 47% после встречи президента Д. Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина 30 октября 2025 г. в Кенджу. См.: Боровикова К. Ничья в торговой войне // Коммерсантъ. 2025. 31 октября. № 202. С. 2.

⁷ За исключением товаров, попадающих под действие соглашения о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. См.: Харчевникова П. Трамп повысил пошлины для Канады на 10% из-за рекламы с Рейганом // РБК. 2025. 25 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fd35549a79478402c40ee4> (дата обращения: 25.10.2025).

⁸ Анисимова Н. Белый дом США объявил о пошлинах против десятков стран // РБК. 2025. 1 августа. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/08/2025/688c07e99a79472c9ec-0c4dd?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 21.10.2025).

- ⁹ Семеновых О. Баррель за лояльность // Коммерсантъ. 2025. 29 августа. № 157. С. 5.
- ¹⁰ Боровикова К. Штраф со скидкой за покладистость // Коммерсантъ. 2025. 8 августа. № 142. С. 4.
- ¹¹ Бочарникова М. Соглашение Южной Кореи и США о свободной торговле (KORUS FTA) в 2006-2019 гг. и его влияние на альянс Южная Корея-США // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 88. DOI: 10.17223/15617793/466/10
- ¹² Кирьянов О. Сделка без равных // Российская газета. 2025. 6 августа. № 171. С. 9.
- ¹³ По оценке Bloomberg, введение США 30%-й пошлины на европейскую продукцию грозило еврозоне сокращением совокупного ВВП к концу 2026 г. на 1,2%. См.: Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Монокль. 2025. № 30-33. С. 16.
- ¹⁴ Боровикова К. Торговля со многими неизвестными // Коммерсантъ. 2025. 22 августа. № 152. С. 2.
- ¹⁵ Федорцев В. Охота к перемене мест // Российская газета. 2025. 30 июля. № 166. С. 6.
- ¹⁶ Федорцев В. Не плачь, Макрон // Российская газета. 2025. 1 августа. № 169. С. 6.
- ¹⁷ Тихонов С. Игра без труб // Российская газета. 2025. 6 августа. № 172-173. С. 7.
- ¹⁸ Электромобильность: южнокорейские электролиты не нужны // Монокль. 2025. № 41. С. 5.
- ¹⁹ One Big Beautiful Bill Act of 2025. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text> pdf (дата обращения: 24.10.2025).
- ²⁰ Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Монокль. 2025. № 30-33. С. 12.
- ²¹ За 2024 г. США собрали 77 млрд дол. импортных пошлин (при дефиците федерального бюджета 1,8 трлн дол.), за 7 месяцев 2025 г. – 152 млрд долл. При ожидаемом в 2025 г. дефиците бюджета 1,9 трлн дол. сборы импортных пошлин вряд ли существенно поправят ситуацию. См.: Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5.
- ²² Смирнов А. Трамп, отступай и властвуй // Монокль. 2025. № 20. С. 41.
- ²³ Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth. 100-Day Reviews under Executive Order 14017. The White House, June 2021. URL: <https://int.nyt.com/data/documenttools/2021-biden-100-day-supply-chain-review-report/e899e30cb19c764b/full.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
- ²⁴ Только на погашение госдолга в 2024 г. Минфин США направил 1,1 трлн долл., что стало второй расходной статьей бюджета после средств, выделяемых на социальную политику, и впервые после второй мировой войны превысило траты на оборону. См.: Огородников Е. На полшага ближе к краху // Монокль. 2025. № 22. С. 9.
- ²⁵ Трофимов Г. США: ловушка долгового государства // Монокль. 2025. № 38. С. 33, 36.
- ²⁶ World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. xii. Кстати, 29 августа 2025 г. Федеральный апелляционный суд в Вашингтоне в своем постановлении также признал, что Д. Трамп превысил полномочия, проводя свою масштабную тарифную реформу. См.: Нефедова А. WSJ узнала, что США изучают возможность отменить пошлины на ряд товаров // РБК. 2025. 18 октября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2025/68f35bc19a7947610c9f9922> (дата обращения: 06.11.2025).

²⁷ Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5.

²⁸ Гайдаев В. Торговые войны разоружились // Коммерсантъ. 2025. 17 сентября. № 170. С. 7.

²⁹ World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. xii.

³⁰ В частности, в ответ на решение Д. Трампа взимать сборы с китайских судов, Министерство транспорта КНР симметрично объявило о введении с 14 октября 2025 г. портового сбора с судов под флагом США в размере 400 юаней с 1 т грузов с пошаговым увеличением до 1,12 тыс. юаней с 17 апреля 2028 г. См.: Торговая война: Китай вводит сбор с американских судов // Монокль. 2025. № 42. С. 5.

³¹ Баева Д. Эксперт: почему полмиллиона американок бросили работу // Вфокусе Mail. 19 октября 2025 г. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/skandalnyij-rolik-pripisali-reu-orgiya-na-posvyaschenii-ili-fejk-68370729/> (дата обращения: 24.10.2025).

³² World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. P. 19.

³³ Ibid. P. 16-17.

³⁴ Ibid. P. xiii.

³⁵ Осенью 2025 г. Д. Трамп объявил о намерении впервые ввести импортную пошлину на услугу – демонстрацию зарубежных фильмов (сразу 100%), правда, не прояснив механизм ее взимания. В 2024 г. экспорт кинопродукции принес США 22,6 млрд долл. при профиците 15,3 млрд долл. Однако запрет проката американских фильмов в одном Китае обернется потерей американской киноиндустрией 0,5 млрд долл. См.: Шабловский В. Спаси Голливуд // Российская газета. 2025. 1 октября. № 221. С. 6.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Анисимова Н. Белый дом США объявил о пошлинах против десятков стран // РБК. 2025. 1 августа. @@ Anisimova N. Belyj dom SShA ob'yavil o poshlinah protiv desyatkov stran // RBK. 2025. 1 avgusta. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/08/2025/688c07e99a79472c9ec-0c4dd?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 21.10.2025).

Баева Д. Эксперт: почему полмиллиона американок бросили работу // Вфокусе Mail. 19 октября 2025 г. @@ Baeva D. Ekspert: pochemu polmilliona amerikanok brosili rabotu // Vfokuse Mail. 19 oktyabrya 2025 g. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/skandalnyij-rolik-pripisali-reu-orgiya-na-posvyaschenii-ili-fejk-68370729/> (дата обращения: 24.10.2025).

Бовт Г. Трамп выиграл битву, но выиграет ли войну // Российская газета. 2025. 11 августа. № 178. С. 5. @@ Bovt G. Tramp vyigral bitvu, no vyigraet li vojnu // Rossijskaya gazeta. 2025. 11 avgusta. № 178. S. 5.

Боровикова К. Ничья в торговой войне // Коммерсантъ. 2025. 31 октября. № 202. С. 2. @@ Borovikova K. Nich'ya v torgovoij vojne // Kommersant". 2025. 31 oktyabrya. № 202. S. 2.

Боровикова К. Торговля со многими неизвестными // Коммерсантъ. 2025. 22 августа. № 152. С. 2. @@ Borovikova K. Torgovlya so mnogimi neizvestnymi // Kommersant". 2025. 22 avgusta. № 152. S. 2.

Боровикова К. Штраф со скидкой за покладистость //Коммерсантъ. 2025. 8 августа. № 142. С. 4. @@ Borovikova K. Shtraf so skidkoj za pokladistost' //Kommersant". 2025. 8 avgusta. № 142. S. 4.

Бочарникова М. Соглашение Южной Кореи и США о свободной торговле (KORUS FTA) в 2006-2019 гг. и его влияние на альянс Южная Корея-США // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 88-93. @@ Bocharkova M. Soglashenie Yuzhnoj Korei i SShA o svobodnoj torgovle (KORUS FTA) v 2006-2019 gg. i ego vliyanie na al'yans Yuzhnaya Koreya-SShA // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 466. S. 88-93. DOI: 10.17223/15617793/466/10

Гайдасев В. Торговые войны разоружились // Коммерсантъ. 2025. 17 сентября. № 170. С. 7. @@ Gajdaev V. Torgovye vojny razoruzhilis' // Kommersant». 2025. 17 sentyabrya. № 170. S. 7.

Кирьянов О. Сделка без равных // Российская газета. 2025. 6 августа. № 171. С. 9. @@ Kir'yanov O. Sdelka bez ravnyh // Rossijskaya gazeta. 2025. 6 avgusta. № 171. S. 9.

Меньшикова А. Управление Торгового представителя США в системе регулирования внешнеэкономических связей Соединенных Штатов при администрации Дж. Байдена // Право и управление. XXI век. 2022. № 2 (63). С. 22-33. @@ Men'shikova A. Upravlenie Torgovogo predstavitelya SShA v sisteme regulirovaniya vneshneekonomicheskikh svyazej Soedinennyh Shtatov pri administracii Dzh. Bajdена // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2022. № 2 (63). S. 22-33. DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-22-33

Нефедова А. WSJ узнала, что США изучают возможность отменить пошлины на ряд товаров // РБК. 2025. 18 октября. @@ Nefedova A. WSJ uznala, chto SShA izuchayut vozmozhnost' otmenit' poshliny na ryad tovarov // RBK. 2025. 18 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2025/68f35bc19a7947610c9f9922> (дата обращения: 06.11.2025).

Огородников Е. На полшага ближе к краху // Монокль. 2025. № 22. С. 9. @@ Ogorodnikov E. Na polshaga blizhe k krahu // Monokl'. 2025. № 22. S. 9.

«Письма счастья» // Монокль. 2025. № 29. С. 6. @@ «Pis'ma schast'ya» // Monokl'. 2025. № 29. S. 6.

Семеновых О. Баррель за лояльность // Коммерсантъ. 2025. 29 августа. № 157. С. 5. @@ Semenovoyh O. Barrel' za loyal'nost' // Kommersant". 2025. 29 avgusta. № 157. S. 5.

Смирнов А. Трамп выиграл время для Москвы // Монокль. 2025. № 30-33. С. 11-16. @@ Smirnov A. Tramp vyigral vremya dlya Moskvy // Monokl'. 2025. № 30-33. S. 11-16.

Смирнов А. Трамп, отступай и властвуй // Монокль. 2025. № 20. С. 39-42. @@ Smirnov A. Tramp, otstupaj i vlastvuj // Monokl'. 2025. № 20. S. 39-42.

Тихонов С. Игра без труб // Российская газета. 2025. 6 августа. № 172-173. С. 7. @@ Tihonov S. Igra bez trub // Rossijskaya gazeta. 2025. 6 avgusta. № 172-173. S. 7.

Торговая война: Китай вводит сбор с американских судов // Монокль. 2025. № 42. С. 5. @@ Torgovaya vojna: Kitaj vvodit sbor s amerikanskikh sudov // Monokl'. 2025. № 42. S. 5.

Трофимов Г. США: ловушка долгового государства // Монокль. 2025. № 38. С. 33-39. @@ Trofimov G. SShA: lovushka dolgovogo gosudarstva // Monokl'. 2025. № 38. S. 33-39.

Федорцев В. Не плачь, Макрон // Российская газета. 2025. 1 августа. № 169. С. 6. @@ Fedorcev V. Ne plach', Makron // Rossijskaya gazeta. 2025. 1 avgusta. № 169. S. 6.

Федорцев В. Охота к перемене мест // Российская газета. 2025. 30 июля. № 166. С. 6.
@@ Fedorcev V. Ohota k peremene mest // Rossijskaya gazeta. 2025. 30 iyulya. № 166. S. 6.

Харчевникова П. Трамп повысил пошлины для Канады на 10% из-за рекламы с Рейганом // РБК. 2025. 25 октября. @@ Harchevnikova P. Tramp povysil poshliny dlya Kanady na 10% iz-za reklamy s Rejganom // RBK. 2025. 25 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fd35549a79478402c40ee4> (дата обращения: 25.10.2025).

Шабловский В. Спасти Голливуд // Российская газета. 2025. 1 октября. № 221. С. 6. @@ Shablovskij V. Spasti Gollivud // Rossijskaya gazeta. 2025. 1 oktyabrya. № 221. S. 6.

Шварцман В. Чего ожидать от «одной из самых рискованных» поездок Трампа // РБК. 2025. 25 октября. @@ Shvarcman V. Chego ozhidat' ot «odnoj iz samyh riskovannyh» poezdok Trampa // RBK. 2025. 25 oktyabrya. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2025/68fb91129a79472e6a9b7305> (дата обращения: 25.10.2025).

Электромобильность: южнокорейские электролиты не нужны // Монокль. 2025. № 41. С. 5. @@ Elektromobil'nost': yuzhnokorejskie elektrolity ne nuzhny // Monokl'. 2025. № 41. S. 5.

Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth. 100- Day Reviews under Executive Order 14017. The White House, June 2021. URL: https://int.nyt.com/data/_documenttools/2021-biden-100-day-supply-chain-review-report/e899e30cb19c764b/full.pdf (дата обращения: 21.10.2025).

Greer J. Why We Remade the Global Order // The New York Times. August 7, 2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/08/07/opinion/trump-trade-tariffs.html> (дата обращения: 21.10.2025).

One Big Beautiful Bill Act of 2025. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text/pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. International Monetary Fund. 2025 October. 165 p.

